На правах рукописи

Азнабаева Альфия Фаритовна

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ СОЦИУМЕ (на материале русского, башкирского, татарского и немецкого языков)

Специальность 10. 02. 20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Уфа 2006

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Башкирского государственного аграрного университета

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ
доктор филологических наук, профессор
Антышев Александр Николаевич

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:
доктор филологических наук, профессор
Хайруллина Райса Ханифовна
доктор филологических наук, профессор
Кильдибекова Танзиля Асхатовна

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ Башкирский государственный медицинский университет

Защита диссертации состоится «31» марта 2006 года в 10 00 час. на заседании диссертационного совета К 212. 013. 05 в Башкирском государственном университете по адресу: 450076, г. Уфа, Коммунистическая, 19, ауд. 31

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Башкирского государственного университета.

Автореферат разослан «28» февраля 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Чанышева З. З.

2006А
4222

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В лингвистике в настоящее время преобладающей является точка зрения о том, что язык представляет собой сложноструктурированную, динамическую, саморазвивающуюся знаковую систему.

Имена собственные (ИС) – продукт языка. Их образование, изменение происходит по законам языка. Следовательно, ИС обладают всеми признаками, позволяющими судить об этом лексическом пласте как о структурированной, саморазвивающейся системе. Лингвистическая ценность ономастического материала заключается в реализации в данной области архаизмов и инноваций, воплощении важнейших тенденций языкового развития, мощном воздействии на общеязыковую систему. ИС более, чем апеллятивы, зависят от экстралингвистических факторов, регулируются законами языка, социальными, юридическими и историческими закономерностями.

Антропонимные реалии современной Республики Башкортостан (РБ), являющиеся составной частью национального лексикона, а в более широком плане компонентом национальной культуры, заслуживают пристального внимания и требуют нового научного осмысления.

Выбор для лингвокультурологического сопоставления антропонимиконов РБ и Германии, которая всегда находится в центре общественно-политической жизни Европы и мира, закономерен и обоснован. Башкортостан – это полиэтническое образование в рамках Российской Федерации. В условиях сосуществования более 130 этносов и 520 субэтнических групп, проживающих ныне компактно и дисперсно на территории Башкортостана, возникают предпосылки для создания межэтнических семейных союзов. Особый интерес представляет, в частности, группа этнических немцев, наиболее представительная из числа западноевропейских этносов, проживающих на территории РБ. Поскольку межэтнические браки приобретают устойчивую тенденцию количественного роста, возникает необходимость выявления особенностей имянаречения в таких семьях. Вышеназванные факторы объясняют интерес исследователя к их изучению и определяют **актуальность данного исследования**.

Объектом диссертационного исследования являются антропонимы – имена личные новорожденных в городах РБ за 1990-2001 гг.

Предмет анализа в диссертации – сопоставление современного состояния и тенденций имянаречения в Башкортостане и в Германии, обусловленных комплексом взаимодействия лингвистических и экстралингвистических факторов.

Целью исследования является выявление лингвокультурологических и социоэтнических аспектов, определяющих современное состояние и тенденции имянаречения в РБ.

Материалом исследования послужили около 2350 личных имен, выявленных в ходе обработки 15 000 архивных документов – записей актов о рождении ребенка по городам Уфа, Стерлитамак, Салават, Мелеуз, Кумертау, Белорецк, Сибай, Ишимбай, Туймазы, Беле-

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 ... 169

бей, Нефтекамск, Октябрьский, Агидель, Благовещенск, Межгорье, предоставленных Управлением загсов Кабинета Министров РБ Материалом исследования послужили также статистические бюллетени, словари и справочники личных имен.

Исследовательские задачи данной работы включают:

1. Выявление дифференциальных признаков двух разрядов именной лексики: имени нарицательного и имени собственного.

2. Сравнение и сопоставление лингвистических и экстралингвистических факторов, влияющих на характер имянаречения у разных народов на определенных этапах исторического развития.

3. Установление универсалий в национальных антропонимиконах.

4. Выявление путей формирования башкирской антропонимической системы.

5. Определение тенденций развития антропонимикона Республики Башкортостан.

Реализация поставленных задач предполагает использование следующих ***методов исследования***: описательный, сравнительно-исторический, типологический, сопоставительный, статистический, ареальный, метод непосредственно составляющих, стилистический анализ, фонетический анализ.

Научная новизна работы заключается в том, что данное диссертационное исследование представляет собой первый опыт описания и сопоставления антропонимического корпуса РБ и Германии на исходе XX столетия. На фоне проводимой в РБ языковой политики очевидны тенденции общечеловеческого стремления к взаимоконтактам, свидетельством тому является экзогамия. Впервые были сопоставлены особенности имянаречения в экзогамных и эндогамных браках. Если ранее социологи отмечали около 80 вариантов экзогамных браков, то нами было выявлено около 300 вариантов. Эндогамные браки представлены 38 вариантами (охвачено 2272200 человек, т.е. 55% населения РБ).

Научная новизна исследования заключается в том, что были детально рассмотрены факторы, влияющие на процессы имянаречения и предопределяющие их дальнейшее развитие: религия, этнос, мода, традиции, право. Нами выявлены количественное соотношение имен, имеющих разную степень частотности, составляющих ядро и периферию антропонимикона, источники и механизмы его пополнения, словообразовательные модели личных имен.

Исследование процессов имянаречения с полномасштабным привлечением данных архива загс РБ ранее не проводилось. Статистика популярных в Башкортостане имен ранее не велась, между тем, в Германии подобная статистика ведется регулярно, а «Общество изучения немецкого языка» ("Gesellschaft für deutsche Sprache") ежегодно издает статистический сборник (Statistisches Jahrbuch).

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведенное сопоставительное исследование тенденций современного имянаречения в РБ является определенным вкладом в развитие антропоними-

ки и ономастики в целом. Выявление особенностей имянаречения в экзогамных и эндогамных семьях свидетельствует об этно- и социокультурной обусловленности формирования и развития антропонимикона в многонациональных языковых сообществах, проживающих в России

Практическая ценность Имя личное, несмотря на национально-языковое своеобразие призвано идентифицировать индивид в любой ситуации и в любом языковом коллективе. Знание правовых основ имянаречения, способов варьирования личных имен, национальных и региональных особенностей, традиций и инноваций антропонимного именования необходимо для решения конкретных задач, которые стоят перед участниками межъязыкового взаимодействия: перед составителями справочников имен, работниками загса, художественными переводчиками, авторами субтитров к фильмам, работниками отделов регистрации иностранных граждан.

Материалы исследования предполагают возможность их использования в практике преподавания частных дисциплин по языкознанию, в частности, лингвокультурологии и социолингвистики.

Апробация работы Основные положения диссертации изложены в тезисах докладов на научных межвузовских, региональных, всероссийских конференциях, в статьях, опубликованных в межвузовских научных сборниках, в республиканском научно-производственном и литературно-публицистическом журнале «Сельские узоры», в общественно-политическом, научно-популярном и художественном журнале «Ватандаш»; во всероссийском сборнике статей аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников «Региональный вестник молодых ученых».

Композиция работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка из 218 единиц научной литературы и 15 единиц справочной литературы, определяется поставленными задачами. Текст диссертации снабжен 9-ю таблицами.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, актуальность поставленной проблемы, новизна и значимость избранного ракурса рассмотрения материала, определяется цель, задачи и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе рассматриваются проблемы: имя личное как номинативная единица лексикона языка – теоретические предпосылки исследования вопросов о языковом статусе имен собственных; национально-языковое своеобразие антропонимии; структура антропонимов и полоразличение; культурно-исторические аспекты национального антропонимикона. Вторая глава посвящена проблемам соотношения социолингвистических и интралингвистических факторов: имянаречение и этнос; законодательство в области имянаречения – институт брака, нормы кодификации антропоименования граждан. В этой же главе рассматриваются такие факторы, как мода, традиции, роль религии в формировании антропонимиконов, взаимодействие антропонимиконов: заимствование - прямое и опосредованное, созвучие компонентов антропонима. В третьей главе дается описание этносоциального состава РБ конца XX – начала

XXI вв., анализируются тенденции имянаречения в эндо- и экзогамных браках. В заключении дается обобщенная итоговая оценка проделанной работы.

В результате проводимого исследования сформулированы **теоретические выводы, выносимые на защиту** в виде следующих положений:

1. Проблема значения ИС является имплицитным обоснованием необходимости перехода в рассмотрении ИС от именной (семантической, «признаковой») парадигмы к прагматической парадигме.

2. Антропонимикон Башкортостана – яркий пример воплощения лингвистических антиномий, свидетельствующих о полярных тенденциях в имянаречении – архаизмов и новаций, интериоризации и экстериоризации.

3. Орфографические, фонетические и морфологические варианты онимов, рассматриваемые с точки зрения *эндоцентрического* словообразования, при котором не нарушается их тождество, обнаруживают тенденцию к изоляции от базовых антропооснов и последующей автономизации.

4. Детерминирующими факторами имянаречения в полиэтническом социуме являются эндогамия и экзогамия.

5. Возрастание доли заимствованных имен свидетельствует о готовности национальных именников к интеграции в глобальной антропонимической системе.

6. Изучение мирового опыта регламентации процессов имянаречения необходимо для демократичного языкового строительства.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, цель и задачи исследования, его теоретическая значимость, научная новизна и основные выводы (положения), выносимые на защиту, определяется материал и основные методы исследования

Первая глава состоит из трех разделов.

Первый раздел рассматривает теоретические проблемы, связанные с определением статуса ИС в свете современных веяний лингвистики. Несмотря на традиционный подход лингвистов к пониманию значения ИС, обусловленного генетической нарицательностью номинативной лексики, правомерен обзор и других точек зрения, базирующихся на утверждении о том, что *все имена существительные прежде были именами, т е именами собственными в том виде, в каком они были предоставлены индивиду, и лишь после того, как стало возможным переносить их по подобию на что-либо схожее или равное, развились имена собственные.*

Принципом любой номинации является абстрагирующий характер лексики и полифункциональность ее единиц. Регулярно повторяющиеся абстрактные компоненты значения в содержании речевых реализаций антропонимов – «*носитель имени*», «*предметность*», «*одушевлен-*

ность», «*пол*», «*национально-языковая принадлежность*», «*социальная характеристика*», «*эмоционально-оценочная характеристика*» определяют их вхождение в языковую систему на положении важнейших средств выражения.

Динамичный, эволюционирующий в сторону смыслового обогащения информационный потенциал актуализованного личного имени, не поддается описанию на основе минимального числа дифференциальных семантических компонентов, представленных в языковом значении антропонима. Идиолектная вариативность лексико-семантических вариантов, образованных языковым и речевым компонентами значения, обусловливает семантическую подвижность и субъективность реализованного антропонима.

Наиболее убедительной из существующих взглядов на природу ИС, является гипотеза о диалектической противопоставленности и единства языка и речи:

– ИС имеют как языковое, так и речевое значение;
– языковое значение ИС отличается бедным содержанием и большим объемом вследствие незначительного набора классообразующих сем;
– актуализация особого, индивидуализирующего, компонента значения обусловливает вариативность значения ИС.

Второй раздел посвящен национально-языковому своеобразию антропонимии, структуре антропонимов и полоразличению. Как разряд ономастической лексики антропонимы являются индивидоименованиями человека с диалектически взаимосвязанными функциями выделения и отождествления. Мы придерживаемся классификации антропонимов, предполагающей следующие критерии или принципы номинации:

– *денотат (носитель) имени*: женское/мужское имя, имена святых, родовое имя, поэтический антропоним;
– *мотивация при имянаречении*: имя отца (отчество), модные имена, дезидеративы, теофорные имена, фантазийные имена;
– *языковое происхождение имени*. исконно этническое имя, онимическая калька, полукалька (гибридное имя), заимствованное имя, династическое имя;
– *воздействие, которое оказывает имя*: говорящее, аугментатив, пейоратив, деминутив;
– *связь с исконным именем*: прозвище, добавочное имя (бытовое, домашнее, конфирмационное имя, получаемое при замужестве, при перемене места жительства), апотропеическое имя;
– *акт номинации (особенности образования и употребления имен)*: полное имя, стяженная форма имени, фонетический эллипсис или синкоп, гипокористическое имя, лепетное имя, двойное имя, двуосновное имя.

В конгломерате компонентов, образующих информационное содержание антропонимов, можно выделить универсальные семантические признаки, содержащиеся в смысловой структуре антропонимов, базовыми из которых являются ***антропоцентричность*** и ***полопринадлеж-***

ность В антропонимиконе, отражающем и закрепляющем в морфологической структуре именования человека его биологическую полопринадлежность, базируется основополагающая ономастическая языковая категория мужскости/женскости: ***Peter/Petra, Евгений/Евгения, Забир/Забира, Alexander, Laura, Иван, Мария, Ахмед, Фатима***. В некоторых именах полоразличение выражено слабо: ***Diddi, Ким, Равшан***.

Пространственное размещение имен и именуемых объектов означает нахождение их в некоторой отдаленности друг от друга. Обнаружение в Уфе мальчика по имени ***Джулио*** оказывается известным нарушением стройности этноязыкового ономастического пространства, являющегося суммой имен собственных, употребляющихся для именования реальных и гипотетических объектов и определяется моделью мира, существующей в представлении данного народа в настоящее время.

Имя ребенка в смешанном браке, оформляемое согласно антропонимической традиции, закрепленной российским законодательством (паспортное имя состоит из трех частей: фамилия – имя – отчество), иногда обнаруживает структурную дефектность: ***Мантело*** (фамилия) ***Илья*** (имя) ***Клод Андре*** (отчество) (родители – гражданин Конго, гражданка России, русская), ***Кисне Сото Мартын Агустинович*** (родители – гражданин Перу и гражданка России, русская), ***Сальникова Яна Самле Мухамедовна*** (родители – гражданин Иордании, гражданка России, русская). Государственное внедрение трехчленной формулы антропонимов для всех граждан СССР (паспортное имя состоит из фамилии, имени и отчества), потеснило исконные двучленные антропонимические структуры тюркоязычных, финно-угорских и других этносов. После распада СССР от официального использования отчеств отказались некоторые его бывшие республики (в Молдавии отчество не указывается в удостоверениях даже у лиц русской национальности). Отчества как компонент антропонима юридически избыточны во многих государствах, а коннотация выражения почтительного отношения к человеку для многих этносов в большинстве случаев неизвестна. Условности, сводящиеся к юридической значимости отчества, в некоторой степени тормозят интернационализацию антропонимиконов народов Российской Федерации.

Двучленная структура именования людей – по фамилии и имени используется во многих странах. Например, в Гражданском кодексе ФРГ официальная структура именования личности определяется как состоящая из фамилии (= семейное имя) и, по крайней мере, из одного личного имени В Турции, где лишь с 1934 года было принято указывать фамилию, лишь 5 % населения решились на патронимы.

Обычай давать детям двойное имя в Германии распространился с XVI века: ***Hans Wilhelm Schöner*** (1574). Изначальные движущие моментами би- или полионимного имянаречения – снабжение новорожденного именами-оберегами и закрепление имен крестных родителей в полиониме крестника. Современная законодательно закрепленная норма имянаречения требует при именовании ребенка полоиндифферентным онимом добавления полоразличительного компонента

Скрещивание древней, языческой и мусульманской антропонимических систем послужило истоком возникновения двойных имен у тюркоязычных этносов: ***Зыяитдин Кара Арслан*** – мусульманский компонент онима ***Зыяитдин*** < араб. «луч, свет религии», домусульманские компоненты ***кара*** (баш. «черный») + ***Арыслан***.(баш. «лев»).

Европейские традиции наречения ребенка двойным именем, рушат ментальные устои и стали в РБ сегодняшними реалиями: ***Анна-Мария*** (родители ребенка – русские по национальности), ***Эвелина-Эндже*** (башкир/татарка), ***Лев-Йоханн*** (украинец/белоруска), ***Мариелен*** (русский/русская), ***Джулия-Алина***, ***Татьяна Элизабет***. Каждая личность как носитель определенного антропонима является представителем конкретного народа и носителем соответствующей этнокультуры и этноментальности. Через самопознание личной этнопринадлежности человек осознает свою принадлежность к мировой цивилизации и культуре.

Третий раздел. Имена как часть духовной культуры народа имеют глубокие корни и отражают первобытные верования, представления, быт древних людей. У древних народов была своя развитая идеологическая система. Следы анимистического мышления отражены в именах, связанных с одухотворением явлений природы, небесных тел, с названиями животных, птиц как тотемов. Культ оружия обнаруживаем в мужских башкирских именах: ***Балтабай*** < балта «***топор***» + бай, ***Укбай*** < уҡ «***стрела***» + бай. Тайную магическую силу приписывали оружию и древние германцы, что отразилось в таких германских именах, как ***Gerbart*** < ger «Wurfspeer» – «***копье***» + bart (barta – «Streitaxt») – «***секира***». В Поволжской Булгарии тотемным животным являлся барс. Современный татарский антропонимикон изобилует именами, образованными от антрополексемы «барс»: ***Байбарс, Акбарс*** (всего 34 имени). С утратой мифологической актуальности «звериных» имен, происходила метафоризация некоторых из них, и они превращались в имена-пожелания, например, чтобы новорожденный был зорким, бдительным, мужественным, давались такие имена личные, как баш. ***бөркөт*** «орел» > ***Буркут***. Категория количества получила отражение в антропонимах всех языков: лат. ***Octavius***, русс. ***Первыш***, баш. ***Өскилде.*** Эпоха одноименности, присущая многим антропонимиконам в период родоплеменных отношений, закончилась в связи с преобразованиями в обществе, потребовавшими усложнения структуры антропонимных именований личности. Большинство индоевропеистов (A. Fick, F. Kluge, H. Hirt, W. Streitberg) относят двуосновную или дитематическую структуру первых ИС к периоду индоевропейской общности языков: древнеинд. ***Vasu-dattah*** – «добро» + «дал», древнегреч. ***Demo-sthenes*** – «народ» + «могущественный», старослав. ***Владимир*** – «господствовать» + «мир», древневерхненем. ***Thiot-rich*** – «народ» + «властвовать». Эволюция антропонимической системы отдельного народа отражена в хронологии становления имен. Сакральные антропонимы, восходящие ко времени господства языческой культуры, присутствуют в современных антропонимиконах: др. тюрк. *ajas* «ясное небо» > ***Аяз,*** древнегерм. *wulbaz* « *волк*» > ***Wolfgang***.

Вторая глава состоит из семи разделов.

Первый раздел. На современном этапе развития цивилизации одной из общественно-исторически значимых и высоких форм существования этносов является ***нация*** < лат. ***natio*** "народ". Синонимичность лексем *нация, страна, государство* относительно условна, если учесть моноэтничность ряда государств. Ряд теоретиков придерживаются концепции «нации государства». Реальные факты свидетельствуют о полиэтничности многих ныне существуюших государств, детерминантами которых являются: 1) язык и культура; 2) этногрупповая психология (по определению академика Р.Г. Кузеева «этногрупповая ментальность»); 3) специфические элементы (особенности) в пределах общей для этноса культуры; 4) характерные черты повседневной жизни и поведения членов группы; 5) этногрупповая эндогамия». Всплеск проявлений этнической самоидентификации (по данным Всероссийской переписи населения 2002 года в Башкортостане официально зарегистрированы ***казанские татары, крымские татары, персы, фарси, езиды, бессарабы, табасаранцы, ногайцы, даргинцы, лакцы, ассирийцы***) вызван процессами радикальной трансформации государства и общества. В РБ ныне действуют 29 национально-культурных центров.

Язык, аккумулирующий всю совокупность исторического, социального и культурного опыта, сам предоставляет факты *экстериоризации* (интенсивного перетекания одних личных онимов с четко выраженной этноязыковой принадлежностью в другие национально-языковые системы имянаречения) – в «Словаре русских личных имен» [*Суперанская 1998*] обнаруживаем имена, ***Ахмед/Ахмет/Ахмад, Адольф*** – и *интериоризации* (ограничения при имянаречении исконно этноязыковыми личными именами, обращения к древнему именному фонду как этнически устоявшейся и проверенной временем норме с целью кодификации устаревших антропонимов) антропонимиконов. Своеобразие этнокультуры отражены в именах новорожденных, зарегистрированных в Башкортостане: греческих – ***Андрианик, Дионис, Эллада***, немецких – ***Гертруда, Герберт, Арнольд***, таджикских – ***Зебо, Равшаной, Шерали,*** армянских – ***Мхитар, Мкртыч,*** азербайджанских –***Гошгар, Гюнай***, украинских – ***Леся***, ***Тарас***, узбекских – ***Алишер, Шахноза, Бахора***, литовских – ***Виргилиус, Юргита,*** цыганских – ***Зита, Будулай***, грузинских – ***Мамука, Нана***, болгарских – ***Красимир***, казахских – ***Жулдызай, Шахрат***, чеченских – ***Аслахан, Зулихан***, аварских – ***Гаджи, Аминат***, курдских – ***Ясмин, Жамель***, польских – ***Мечислав, Станислав***.

Таким образом, исследование позволяет заключить, что регулярно повторяющаяся абстрактная ономасиологическая категория «*национально-языковая принадлежность*» достаточно репрезентативно свидетельствует о содержательном значении антропонима.

Во втором разделе рассматриваются правовые аспекты имянаречения и институт брака Не только у древних римлян, но и у исламизированных и военизированных арабов выработался обычай определять своих потомков по мужской линии, а подчиненная семейная и обществен-

ная роль женщины у многих народов сохраняется и сейчас. Строго соблюдался запрет произнесения имен всех табуированных родственников для молодой снохи у кавказских народов, а также у алтайцев, марийцев. Абхазские обычаи строжайшим образом запрещали невестке не только называть по имени мужа, свекра, свекровь, старших братьев мужа, но вообще произносить слова, в состав которых входили эти имена. Муж и жена никогда не называли друг друга по имени, заменяя его местоимением «***ты***». У карел достаточно широко было принято женщину, перешедшую в семью мужа, называть не по ее собственному имени, а по имени мужа или даже свекра (реже свекрови). У удмуртов существовал обычай, по которому «девушек до крещения зовут вершудным (родовым) именем: ***Эбга, Бигра***, после крещения – христианским. После замужества женщина опять зовется родовым именем матери. Теряла свое имя при выходе замуж и марийка. Со дня свадьбы до самой смерти она звалась именем <...> ***жена Петра***, ***старуха Эгана*** и т. д. Башкирка, выйдя замуж, имела некоторые права и свободу, но чаще всего и она не называла по имени мужа, свекра, свекровь и ближайших родственников мужа. У башкир существовала и существует развитая система терминов родства, которые заменяют имена собственные. Для обозначения невестки существует термин "килен", заменяющий ее личное имя. Главное значение слова ****kelin*** (др. тюркск.) > узб., уйг., тув., тат., баш. ***kilen***, хак. ***kilin***, як. ***kini:t/kijit*** – «*новобрачная*», «*невестка*», «*младшая женщина в семье*», «*жена младшего брата*», «*молодая женщина*», «*молодуха*» [*Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков 2001: 302*].

Истоки разветвленной системы родства у башкир кроются в принятой в патриархальном обществе форме семьи. В развитии семейно-брачных отношений большую роль играла ***экзогамия*** < греч. «***экзо***» – «вне, снаружи» и «***гамос***» – «брак», т. е. запрет брачных отношений между членами родственного коллектива. Как не существует антропологически «чистых» этнических общностей, так и подавляющее большинство языков современного мира немыслимо вне более или менее интенсивных контактов между собой. Насколько значительно было смешение башкир с татарами, можно видеть по тому, что из опасения влияния татар на башкир последним было запрещено указом от 11 февраля 1736 года «сватовство с казанскими татарками без челобития и без разрешения Казанского губернатора». За разрешение такого брака взыскивалось в казну по драгунской лошади с каждой свадьбы, с женившегося без разрешения бралось три лошади, а за повторную вину нарушитель указа ссылался. Экзогамии противостоит ***эндогамия***. Несмотря на запрет кораном левиратных и сороратных браков, в 1816 году они сохранялись в Оренбургском уезде. В историко-этнографических хрониках можно встретить записи: житель деревни Абзаново ***Мухаметгали Мурзабулатов*** в 18 лет был женат на ***Асылбике*** *46 лет* и ***Кулгыз*** *17 лет*.

В последнее время получили распространение "новые формы» супружеских отношений: «групповые браки», «коммунальные браки», «обмены супругами» Некоторые исследователи проводят параллели меж-

ду ними и протоэгалитарным браком первобытного общества. Правовые нормы в области брака и семьи регулируются согласно «*Положению об Управлении записей актов гражданского состояния Кабинета Министров Республики Башкортостан*» (02.09.1999), например, в случаях перемены имени, фамилии. На территории РБ действует «*Закон Республики Башкортостан об актах гражданского состояния*» от 20.06 1998 г В ФРГ юридические вопросы выбора личных имен, регистрация и изменение антропонимных именований личности регулируются Гражданским кодексом (*Burgerliches Gesetzbuch – BGB*), законом о записи актов гражданского состояния (*Personenstanddienst – PStG*) и служебной инструкцией для работников загсов и органов надзора за ними (*Dienstanweisung fur die Standesbeamten und ihre Aufsichtsbehörden – DA*)

Если в США свобода выбора имени практически не ограничена: ***Whisky, Rachitis, Ten Sixty Nine***, самое короткое имя ***Y***. В ФРГ необходимость регламентации имянаречения продиктована рядом причин· гарантия чести и достоинства носителя имени; имянаречение по установленному порядку и традиции. Нельзя, к примеру, давать детям в одной семье одно и то же имя. В дореволюционной России подобные факты случались нередко: в переписях населения XVII-XVIII вв. встречаются записи «Во дворе Емелько Данилов Капустин. У него сын ***Иван*** 10 л., да ***Иван*** же 5 л.».

Четкое указание на полопринадлежность носителя имени, ограниченное количество личных имен (четыре) – следующие основополагающие критерии правового регулирования имянаречения в Германии. В Бельгии в 1923 г. существовал налог на «слишком много имен».

Регламентирующие мероприятия с позиций ислама проводились и среди башкир. В 1894 г. мусульманская духовная школа в Оренбурге распространила циркулярное письмо, где указывалось, что имена ***Жэмэтэй, Сурсенбай, Салбай, Кусьбика*** не следует давать новорожденным. К числу же рекомендуемых имен относятся ***Рамазан, Мухаррам, Сафар***; имена, обозначающие дни недели ***Йома, Душамбе***; имена, содержащие компоненты ***асыл, бика, баба, бану, солтан, давлет, амир, гуль, тимер, хан, мирза***. Рекомендовалось давать имена пророков: ***Мухаммед, Ахмад, Гали, Амина, Фатима, Хадича***, имена с компонентом ***габди*** – «*творец, создатель*» + эпитет аллаха: ***Габдрахман, Габдрашит***. Наряду с общепринятыми формами антропонимов сосуществуют церковнославянские и официальные варианты: ***Илья/Илия, Семен/Симеон, Иван/Иоанн, Дмитрий/Димитрий***.

Именам собственным, как и другим единицам языка, присуща норма При учете фонетической и графической вариации онимов, 2350 имен новорожденных, зарегистрированных в РБ в 1990-2001 гг., могут сократиться вдвое: ***Екатерина/Катерина/Катарина/Катрина/Катрин/Кэтрин*** и т. п Вариативность антроподублетов обогащает современные национальные антропоними-коны. Например, регулярные чередования *ч/с* в женских онимах образуют альтернанты ***Чулпан/Сулпан, Гульчачак/Гульсасяк***, *д/т*, з/с в мужских именах – ***Ахмед/Ахмет, Алмаз/Алмас***; имена с вариантами консонантной финали по признаку «мяг-

кость/твердость звука» образуют антроповарианты ***Радмил/Радмиль, Камил/Камиль***. Строгое следование как графическому, так фоническому принципу регистрации личных имен влечет за собой издержки – переоценку графической формы слова и, соответственно, пренебрежение его произносительной нормой, или идеализацию орфоэпии при недооценке орфографии имен.

Схемы вариативности личных имен обнаруживают существенные различия в разных языках. В немецком языке усеченные и уменьшительные формы все больше обнаруживают тенденцию к изоляции от полных форм: ***Barbara*** > ***Baawel, Berbel, Berep(che/-ke), Bep(che), Bapchen, Bebi, Bebe, Beef, Bibi, Biwi, Bel, Bal, Bawett(che)***, что затрудняет полоидентификацию носителя имени.

Использование в современных процессах имянаречения в РБ гипокористик в качестве официальных имен приобретает устойчивую тенденцию. Гипокористические формы женских имен на правах официальных распространены не только у башкир, но и у татар, мари: ***Ася, Даша, Лера, Настя, Рома, Алеша, Жора***. В русском языке обилие уменьшительных и эстимационных форм имени, обусловленное социальным предпочтением последних в речевом акте, не нарушает тождества между стилистически коннотированными онимавариантами. Деминутивы в современном Башкортостане на правах официальных паспортных имен не редки: ***Славик, Эдик, Анюта***.

Социальный аспект нормы проявляется не только в отборе и фиксации языковых явлений, но и в системе их оценок «правильно – неправильно», «уместно – неуместно», «красиво – некрасиво». Сходство в подходах к системе оценок свидетельствует о высокой степени развития языковой системы и взаимодействия членов языкового коллектива. Отказ от неблагозвучных имен ***Нафик, Флюс, Разина, Нафига*** вопреки доминирующему, по прежнему, в процессах имянаречения в современном тюркоязычном этносоциуме содержательному критерию, характеризует степень готовности современного башкирского антропонимикона интегрироваться в глобальную антропонимическую систему.

Третий раздел посвящен фактору моды в имянаречении.

Известно, что мода выражает вкусы на определенном этапе времени на личные имена и способна сформировать целое направление в имянаречении.

Ныне в РБ моду на имена при имянаречении определяет стремление к звуковой и смысловой оригинальности:

- освоенные заимствованные имена. Согласно нашей статистике за 8 лет (1990-2001 гг.) в городе Стерлитамак, например, именем ***Эдуард*** были названы 151 новорожденных, ***Альберт*** – 117, ***Эльвира*** – 109, ***Аделина*** – 62, ***Роберт*** – 55; в городе Нефтекамск зарегистрированы имена: 138 раз – ***Эльвира***, 99 – ***Альберт***; в городе Салават: 81 – ***Эльвира***, 69 – ***Альберт***, 56 – ***Эдуард***. В Уфе в 2001 г. 17 мальчиков назвали именем ***Альберт***, 5 – ***Альфред***, 68 девочек – ***Аделина***;
- иноязычнозвучащие имена с минимализацией фонетической ассими-

ляции – ***Каролина, Элизабет, Фрэд, Джулия, Сандра, Орнелла, Оливия, Джейн, Джаннет, Изабель, Дэйвид*** и т. д.;

- фантазийные, гипотетические инварианты на базе уже существующих словоформ – ***Рамиль → Румиль → Румил → Румис → Рунис → Ранис → Рамис*** и т. д.;
- двойные имена: ***Анна-Мария*** (родители – русский/татарка), ***Эвелина-Эндже*** (башкир/татарка), ***Лев-Йохан*** (украинец/белоруска), ***Мариелен*** (русский/русская), ***Джулия-Алина***, ***Лорен-Яна***, ***Александер-Олег***, ***Татьяна Элизабет***;
- имена с инициальной или серединной буквой э: ***Эмиль, Рафаэль, Эльвира, Эльвина, Эльза*** (мода, непреходящая с 60 – 70-х гг. XX в)
- исконно этнические имена – ***Владимир, Ярослав, Милолика, Людмила, Святослав, Ярославна, Славяна, Светислава*** (старорусские); ***Мурадым, Ирендек, Урал*** (древнебашкирские);
- имена полководцев, выдающихся политических деятелей – ***Рамзес, Тамерлан, Чингизхан, Шамиль, Наджибулла, Минтиймер, Муртаза***;
- «цветочные» имена, образованные от фитонимов – ***Лилия, Роза, Жасмин/Ясмин, Сирень, Азалия, Ландыш, Лиана, Маргарита, Эдельвейс, Виолетта, Малина***;
- имена былинные, эпические – ***Данила (Данила-мастер), Никита (Никита-Кожемяка), Илья (Илья-Муромец), Добрыня (Добрыня-Никитич), Василиса (Василиса-Премудрая), Варвара (Варвара-Краса)***;
- редкостные имена – ***Сумбуль, Умутбай, Маулида, Шаура, Магадей, Ишдавлет, Юлдаш, Морадым, Сулпан, Влас, Лука, Фрол, Евдокия, Демид, Савва, Демьян, Харитон, Лазарь, Анисим, Анфиса, Аксинья, Феодосия, Глафира***.

Для сравнения приведем модные тенденции имянаречения в Германии:

- (вслед за США) краткие и суперкраткие имена – ***Heinrich > Hinz, Elisabeth > Bessie, Annemarie > Amrei, Cäcilie > Cilli (Silke), Margarete > Regga, Burkhard > Burk, Birk, Bjork***;
- заимствованные имена с сохранением фонетической и графической специфики языка-донора – ***Mike, Jennifer, Jessika,*** (англицизмы), ***Michelle, Dominique, Nadine*** (французские), ***Mario, Marco, Bianca*** (итальянские), ***Manuel, Ines*** (испанские), ***Swen, Ingeborg, Ingrid*** (скандинавские);
- библейские имена – ***Marie, Michael, Sarah, David***;
- интернациональные имена – ***Alexander, Anthony, Florian, Franziska***.
- двойные имена – ***Kay-Uwe, Hans-Dietrich, Klaus-Dieter, Eva-Maria***;
- «цветочные» имена – ***Jasmin, Rose, Rosabella, Rosalinda, Roswitha, Iris, Margarethe, Violetta, Hortensia, Amaryllis, Camilla, Azalea, Annerose*** – женские, ***Hyazinth, Narziß*** – мужские.

Цикличный характер моды обуславливает относительную стабильность современных антропонимиконов.

Четвертый раздел посвящен традициям в имянаречении. В ка-

честве традиций выступают определенные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды. Культ предков отразился в обычае давать новорожденным имена в честь предков. З.Б. Мухамедова подчеркивает: «в честь лишь усопших предков». Это связано с запретом давать ребенку имя его отца и матери, родных бабушек и дедушек. В древнерусском антропонимиконе наличествовали имена: ***Баба, Бабаев, Атай, Аталык, Мамай***.

Еще совсем недавно у немцев был принят обычай, давать старшему сыну то же имя, что и отцу (для сохранения марки фирмы, предприятия), когда наследник получал династическое имя. В русских семьях традиция давать династическое имя бытует и сейчас. У башкир эта традиция не практикуется. Преемственность имен в семье отразилась в традиции называть детей через одно поколение одним и тем же именем: деда и внука. Если девочку звали ***Anne Maria Ella Amalie***, а сына ***Karl Friedrich Gustav***, то имена ***Amalie*** (имя матери) и ***Gustav*** (имя отца) передавались из поколения в поколение от матери дочери, от отца – сыну. В родословном древе семейства музыкантов ***Bach***, обнаруживаем 25 носителей имени ***Johannes*** (+ добавочное имя).

Самое наречение имени обставлено традициями, воспоминания о которых все еще живы в народе. У тувинцев в сравнительно недавнем прошлом мальчик получал «мужское» имя в возрасте 10 и даже более лет; до этого его просто называли «мальчик», «сын» и т.п. [*Системы личных имен у народов мир 1986· 305*]. Наряду с официальной регистрацией имени, существует религиозный обряд, согласно которому традицию крещения связывают с наречением имени. У башкир обряд имянаречения называется «*исем Ҡушыу*».

Сакральные традиции, отражающие стремление предохранить новорожденного от болезни и смерти, когда вместо полученного при рождении имени (оно становилось запретным), детям давали прозвище, которое употреблялось как имя (чаще всего это были «некрасивые» слова), были распространены у многих народов. Традиция мнимого выкупа ребенка роженицей в семье, где новорожденные подряд умирают, отразилась в имени (структурно представляющим собой повелительное наклонение для глагола в единственном числе) ***Һатыбал*** (***Сатвал***) < букв. «выкупи». Если новорожденный умирает, согласно мусульманской традиции, девочек называют именем ***Фатима*** – араб. «отнятая от груди», имя дочери пророка ***Мухаммеда***, а мальчиков – ***Абдулла*** – араб. «раб бога, раб аллаха» или ***Габдулла*** – араб. «раб бога, раб аллаха». Апотропеические имена с опорным компонентом-названием собаки до сих пор являются именами-оберегами и даются в «целях ограждения новорожденного от преждевременной смерти» (у башкир сохранился в фамильных онимах ***Кучуков, Кусюков*** < баш. ***көсөк*** «щенок»). Антропонимические традиции существуют в народном песенном творчестве. В русских частушках широко используются имена: ***Коля-Николай, Вася-Василек, Ваня, Сережа, Матрена***. Особый колорит в них именам придают деминутивные суффиксы: ***-енька, -ушка/-юшка, -юше***.

Круг традиционных антропонимов, используемых во вторичной номинации ограничен: в немецком языке ***Heini*** < ***Johannes, Trine*** < ***Katharina, Fritz, Philipp, Liese*** < ***Elisabeth, Suse*** < ***Susanna***, в русском – ***Маша, Стена*** (***Faselhans/Faseltriene*** – «пустомеля, брехун, болтушка, кумушка», ***Маша-растеряша***). В башкирском языке эта традиция не столь распространена: ***Харис*** – «скупой». Распространенность ряда имен в провинции способствовала их использованию в значении «деревенщина»: в немецком ***Heinie*** (дериват имени ***Johannes***), в русском ***Маня*** (дериват имени ***Мария***). В стилистическом плане окказиональное переименование является источником образной экспрессии и лежит в основе метафоры, эпитета, метонимии, антономасии и носит случайный, нерегулярный характер.

Пятый раздел. К числу экстралингвистических факторов, составляющих основные опорные компоненты антропонимической системы, относится религия, представляющая собой одну из областей универсума культуры. Необходимо отметить теофорные имена, например, арабские субстантивированные сложения, где термин со значением «***бог***» стоит в родительном падеже и зависит от существительного со значением «***дар***», «***помощь***», «***предсказание***», «***счастье***», «***раб***» и некоторых других: ***Gabrail, Samuwil*** (***Samuil***) и ***Samallah***, ***Abdallah***. Христианская религия, как и ислам и иудаизм, создавала направления в имятворчестве. Развитие церковно-канонических имен прошло несколько стадий, пополнив освященные знаком религии антропонимические именования, фундаментом которых явились имена личные из Библии. На территории Германии среди христианских имен преобладают ветхозаветные древнееврейские имена: ***Adam*** – "*человек*", ***Daniel*** – "*бог рассудит*", ***David*** – "*возлюбленный*.

Исследование показало, что тенденция предпочтения христианских имен для новорожденных в Башкортостане наблюдается в браках «русский/русская» – 70% для мальчиков, 67 % – для девочек. Основу предпочтений в браках «башкир/башкирка», соответственно, составили исламские канонические имена – 73% и 28 %, в браках «татарин/татарка» 49% и 29%. Канонические имена, активно потеснившие онимы, созданные до перехода к монотеизму, сохраняют за собой статус наиболее предпочтительных.

Шестой раздел. Явлению заимствования имени из одного языка в другой свойственна некоторая диалектическая противоречивость. Имена имеют различную степень освоенности языком: др. евр. ***Joseph*** «он (т.е. Бог) приумножит, добавит», «приумножитель», «богом приумноженный» > нем. ***Jóseph***, англ. ***Jósef/Jóseph*** [dsehoᵘsif], итал. ***Guiséppe*** [dsehusǎpe], испан. ***José*** [ehoβę], фр. ***Joséph*** [sehosǎf], русск. ***Иóсиф***, ***Осип*** (народн.), баш. ***Йосóн/Йосóф***.

Возможность сохранить за объектом уникальное имя осуществимо с помощью простого переноса графической формы имени без изменений (при общей графической основе письменности). В современном антропонимиконе Республики Бащкортостан широко представлены освоенные заимствованные (опосредованно, через русский язык) имена:

Фло́рида, А́льберт, А́ртур Но при транслитерации в еще большей степени, чем при прямом переносе, заимствующий язык навязывает имени произношение по собственным правилам: ***Флори́да, Альбе́рт, Арту́р***.

Имена, воспринятые многими народами с установлением религии, давно обрели статус освоенных заимствований и составляют ядро интернационального антропонимикона. Круг современных заимствованных имен отличается разнообразием предпочтений звукового ряда и минимализацией фонетической ассимиляции: ***Даниэлла, Джессика, Орнелла, Джаннет, Джесселина, Джон, Джулио, Изабель, Луис, Оливия, Элизабет***.

Современный стереотип мышления складывается в обществе с открытой языковой структурой и индивидуальной конкретно-личностной ориентацией. В Башкортостане иноязычнозвучащие онимы используются при имянаречении в эндогамных и экзогамных семьях: ***Латыпова Джейн Германовна*** (татарин – русская), ***Сапарбаева Джулия Дамировна*** (башкир – башкирка), ***Нуриахметов Арнольд Ахтямович*** (татарин – русская), ***Юсупова Элизабет Фаргатовна*** (татарин – башкирка). Перетекание личных имен из одного языка в другой происходит с разной степенью активности, что связано с так называемой «престижностью» одного языка по отношению к другим. Стремлением наделить ребенка оригинальным экзотическим именем объясняется пополнение национальных антропонимиконов этночуждыми именами.

Седьмой раздел. Эстетическая норма, в некоторой степени, языковая экономия, обуславливающие психолого-эмоциональный комфорт коммуникантов, лежат в основе *принципа созвучия компонентов антропонима*. О наречении детей одной семьи созвучными именами свидетельствуют башкирские эпосы: "...и было у старика три сына ***Ишмырза, Бикмырза*** и ***Акмырза***." Принцип аллитерирующей связи личных имен является показателем родственных отношений между носителями имен внутри одной семьи. Как любые другие лексические единицы, имена собственные выделяются в речевом потоке, приобретают определенную интонационную значимость благодаря звуковым редупликациям. Фонетические приемы, заключающиеся в актуализации просодики, аллитерации, ассонанса в последовательном воспроизведении сегментов антропонима, обеспечивают структурную совместимость компонентов антропонимов. Признаки аллитерирующей корреляции имени и отчества обнаруживаем в следующих антропонимических парах: инициальная – ***Рада Радиковна, Рэм Рустемович, Наина Наильевна, Марта Маратовна***, срединная (межслоговая) – ***Анжела Жалилевна, Рияна Нурияновна, Алиса Ранисовна***. Ассонансные корреляции обнаруживаются в именах сестер (тройня) ***Алина, Алия*** и ***Алсу***. Аллитерация в инициальной позиции создает рифмующиеся альтернанты имен братьев: ***Денис*** и ***Данис***, ***Нурис*** и ***Идрис*** и сестер: ***Дилара*** и ***Динара***, ***Милана*** и ***Милена***. Детей-близнецов называют парными онимами: ***Наиль*** и ***Наиля***, ***Динар*** и ***Динара***, ***Виктория*** и ***Виктор*** Если одному из двойняшек дают экзотическое имя, то и второму – тоже: ***Аделина*** и ***Анжелика*** (родители башкир и русская), ***Линда*** и

Аманда (родители татарин и башкирка), ***Арнольд*** и ***Адольф*** (родители башкир и русская), ***Элизабет*** и ***Элеонора*** (родители татарин и башкирка), ***Сюзанна*** и ***Сара*** (родители армяне). Принцип семантической взаимодополняемости проявляется в наречении двойни именами: ***Владислав*** (владеющий славой) и ***Святослав*** (священная слава), ***Айсылу*** (красивая, как луна, появившаяся на свет ночью) и ***Тансылу*** (красивая, появилась на свет на заре). Явный диссонанс, асимметрия возникает в антропонимических парах ***Кристина Азатовна, Дамир Джонович, Николай Фанилевич***. Учет принципа созвучия компонентов антропонимов позволяет избежать хаотичности и способствует кодификации фонологических закономерностей.

Третья глава состоит из трех разделов.

В первом разделе дается краткий экскурс этносоциального состава населения РБ. В Башкортостане ныне насчитывается 4101,7 тыс жителей, в т.ч. 1942,8 тыс. мужчин (47,3%) и 2166,9 тыс. женщин (52,7%) В городских эндогамных браках преобладают русские (77,2%). Татарские и башкирские браки составляют соответственно 17,2 и 5,6%. Из всех заключенных в 1998 году браков – 44,2% составляют национально-смешанные браки. В экзогамных браках высока доля башкирско-татарских (татарско-башкирских) (более 78%), что во многом определяется общностью многих культурно-бытовых традиций и близостью языков.

Второй раздел. В РБ наиболее многочисленными этносами являются русские – 1490715 человек, башкиры – 1221302 человек, татары – 990702 человек (согласно Всероссийской переписи населения 2002 г.). Основные тенденции имянаречения в эндогамных браках «*русский/русская*» следующие:

1. Предпочтение традиционных с вытекающей из этого их высокой частотностью календарных имен:

мужские ***Александр, Андрей, Алексей, Евгений, Дмитрий, Никита, Максим, Роман***; в фонологическом аспекте – доминирование имен с консонантной концовкой: ***Петр, Максим, Кирилл*** и т.д. Немногочисленные имена с вокальной концовкой высокочастотны: ***Данила, Никита, Илья***; относительно редки ***Савва, Лука, Гаврила***;

женские ***Анастасия, Анна, Елена, Екатерина, Ксения, Дарья, Мария***

2. Повышенный интерес к именам литературных героев и поэтическим именам: ***Аэлита, Лолита, Есения, Василиса, Эвита***.

В морфологическом аспекте – возрастающая популярность одно- и двусложных имен:

мужские ***Илья, Иван, Глеб, Лев, Ян, Влад, Влас, Ким, Жан, Юлий***;
женские ***Яна, Зоя, Вера, Алла, Инга, Кира, Дина, Майя, Элла, Ида***.

3. Высокая частотность интернациональных имен:

мужские ***Александр, Максим/Максимилиан, Виктор, Герман, Ян***;
женские ***Мария, Анна, Елена, Екатерина, Марта, Амалия, Эльза***.

4. Возрастание популярности старорусских (дохристианских) имен:

мужские, в том числе включенные церковью в календарь: ***Владимир, Вячеслав, Владислав, Станислав, Ярослав, Богдан, Святослав, Ростислав***;

женские ***Людмила, Светлана, Лада, Рада, Милана, Милена, Милада***. «Псевдославянские» имена: ***Славяна, Млада, Снежина, Неждана*** – окказиональны.

5 Проявление интереса к старославянским (языческим) именам, которые ранее церковь не разрешала включать в список календарных:

мужские ***Ярополк, Волеслав, Всеслав, Ратибор, Мирослав*** (нечастотны).

6. Пополнение женского именника за счет имен, образованных от мужских онимов: ***Ярослав > Ярослава, Владислав > Владислава, Леонид > Леонида***.

7. Расширение современного именника за счет редких (забытых) имен:

мужские ***Влас, Лука, Фрол, Устим, Демид, Демьян, Лазарь, Аким, Прохор, Гаврила, Анисим, Харитон, Игнатий, Тарас, Остап, Севастьян***;

женские ***Агата, Таисия, Евдокия, Ульяна, Серафима, Варвара, Стефания, Прасковья, Пелагея, Феодосия, Глафира***.

8. Сосуществование церковных, народных и иноязычнозвучащих ономадублетов:

мужские ***Анисим/Онисим, Данила/Данил/Даниэль/Даниил, Семен/Симеон, Иван/Иоанн/Ян/Жан, Михаил/Михаэль***;

женские ***Софья/София, Ксения/Аксинья/Аксиния, Оксана/Аксана, Кристина/Христина, Изабелла/Елизавета, Александра/Сандра, Екатерина/Катерина/Катрин/Катрина/Кэтрин, Марина*** (лат.)/***Пелагея*** (греч.) – «морская».

9. Использование изысканных имен, представляющих собой многосложные слова, редко:

мужские ***Иннокентий, Вениамин, Максимилиан, Климентий, Эммануил, Илларион, Августин***;

женские ***Элеонора, Августина, Капитолина, Аполлинария, Антонина, Инесса, Ариадна, Изольда***.

10. Автономное сосуществование словообразовательных вариаций исходных антропооснов:

мужские ***Арсений/Арсентий, Георгий/Егор/Юрий, Артем/Артемон, Савва/Савелий***; в том числе расширение формы одного и того же онима путем добавления окончания -ий: ***Артем/Артемий, Василь/Василий, Эмиль/Эмилий, Антон/Антоний, Игнат/Игнатий***;

женские ***Александра/Александрина/Александрия, Олеся/Алеся, Леонила/Леонида, Елена/Алена, Василиса/Василина***.

11. Неоднородная частотность библейских и теофорных имен (в порядке убывания):

мужские ***Илья, Иван, Михаил, Яков, Матвей, Давид, Даниил, Тимофей, Федор, Натан, Назар, Елисей***;

женские ***Мария, Ева, Наина, Эльза***.

12. Современные заимствования в виде вкраплений западноевропейских имен:

мужские ***Даниэль, Михаэль, Августин, Жан, Арнольд, Ричард, Глен, Эдуард, Альберт, Эмиль***;

женские ***Каролина, Кэтрин, Магдалина, Мариелен, Сюзанна, Джесели-***

на, Аделина, Сандра.

13. Мужские неологизмы единичны и нечастотны: ***Рэм*** < *революция + мир*, ***Ким*** < *К(оммунистический) И(нтернационал) М(олодежи)*;

женские неологизмы, в том числе фантазийные окказионализмы, нечастотны: ***Снежанна, Дарина, Есения, Велина, Авелина, Валенсия, Евангелина, Тальяна, Инза, Рида.***

14. Получают распространение заимствования из национальных антропонимиконов народов России:

мужские ***Анвар, Рустам, Шариф*** (тат., баш.);

женские ***Нана*** (груз.), ***Лейла*** (тат., баш., дагест. и др.).

15. Употребление в качестве официальных имен гипокористик редко:

мужское ***Влад***;

женские ***Вита, Влада, Лора, Лика, Лина, Анюта.***

Основные тенденции имянаречения в эндогамных браках «*башкир/башкирка*», «*татарка/татарка*» можно свести к следующим:

1. Ядро составляют имена арабского (50%) и персидского (10%) происхождения: мужские – ***Азамат, Амир, Вакиль, Ямиль, Галим, Гафур, Фарит*** и т.д. В женском именнике соотношение онимов арабского – 23% и персидского происхождения – 18%: ***Зульфия, Фируза, Асия, Камила, Диляфруз.*** Наиболее продуктивны словообразовательный персидский компонент *-гуль* – «цветок» и араб. компонент *-нур* – «луч»: ***Гульназ, Гульфия*** и т.п., ***Нурия, Нурзиля*** и т.п.

2. Растущая конкуренция со стороны фантазийных имен (в мужском именнике их 20 %, в женском – 23 %), механизм образования которых разнообразен:

а) комбинаторные вариации на базе существующих арабских и персидских основ:

мужские ***Фаргат*** (фантаз.)/***Фиргат*** (араб. «расставание»)/***Фирдат*** (фантаз.);

женские ***Гульзана*** < *-гуль* (перс. «цветок») + *зана* < наза (перс. «нежная»): ***Зульфиза*** (фант.)/***Зульхиза*** (араб. название 12–го месяца Хиджри);

б) словотворческая фантазия:

мужские ***Инис, Ниль, Вилюр, Рамис, Радис, Альфис, Ридаль***;

женские ***Марал, Финзира, Ранира, Танита, Рина***;

в) произвольные комбинаторные графические замены:

мужские ***Эльвир > Ильвир > Ильмир > Ильзир***;

женские ***Эльзира > Эльзида, Альфира > Альфина > Альсина.***

3. Существование многочисленных фонологических и графических ономадублетов:

мужские ***Рустам/Рустэм/Рустем/Рустям, Ирек/Ирик, Абзал/Авзал, Рауль/Раиль/Равиль/Рауиль, Ямиль/Джамиль/Джемиль***; имена-альтернанты с одним или с удвоенным согласным: ***Зинур/Зиннур, Минула/Минулла/Миннула/Миннулла***;

женские ***Гузель/Гюзель/Гюзаль, Ляйсан/Лейсан/Лайсан/Лэйсян.***

4. Широкая представленность имен с темпоральной семантикой, обозначающих различные временные категории:

мужские ***Рамазан*** (араб название 9-го месяца Хиджри), ***Сафар*** (араб. название 2-го месяца Хиджри), ***Айтуган*** (баш «родился в новолуние»);
женские ***Зульхиза*** (араб. название 12-го месяца Хиджри), ***Сумбуль*** (араб. «август»), ***Ляйсан*** (араб. «апрель»); порядок появления на свет: ***Сания*** (араб. «первый ребенок»), ***Альфия*** (араб. «второй ребенок»), ***Рабига*** (араб. «четвертый ребенок».

5. Возврат интереса к редким (забытым) именам:
мужские ***Мирас, Гайса, Байрас, Усман, Асхат, Абзал, Малик, Гадель, Магадей, Вагиз, Лукман, Курбан, Хатип, Умутбай, Суфиян, Янузак***;
женские ***Шаура, Хадича, Сафия, Халида, Маулида, Васима, Сария***.

6. Высокая частотность освоенных заимствованных имен:
мужские (9%) ***Ринат, Денис, Данил, Марат, Марсель, Роберт, Рафаэль, Марс, Эдуард, Феликс, Эльвир, Эдгар, Эрик, Юлиан, Августин, Эрнест***.
женские (15 %) ***Юлия, Лилия, Диана, Эльвира, Альбина, Регина, Эльза, Эмилия, Рената, Карина, Руфина, Аделина, Роза, Эмма, Луиза, Аида, Лия***. Современные западные имена в иноязычном звучании пополняют женский именник на 5%: ***Сюзанна, Арнелла, Сабина, Юстина, Сабрина, Гизелла, Джулия, Джаннет, Анжела, Сильвия*** и т.п.

7. Живучесть доисламских (древнебашкирских имен), доля которых в именнике невелика (3%):
мужские ***Руслан, Урал, Арслан, Идель*** – высокочастотны, ***Айсыуак, Билал, Морадым*** – редки;
женские ***Алсу, Айсылу, Сулпан, Ильсеяр*** – частотны, ***Тансылу, Юндуз, Минсылу*** – редки.

8. Популярность при неоднородной частотности сложносокращенных имен и аббревиатур:
мужские ***Ле(и)нар*** (*Ленинская Армия*), ***Виль*** (*Владимир Ильич Ленин*), ***Юнир*** (*Юный революционер*), ***Ривал*** (*Революция = Ре(и)вал+Люция*);
женские ***Владлена*** (*Владимир Ленин*) – нечастотно, ***Вилия*** (*Владимир Ильич Ленин + -ия*) – частотный оним.

9. Распространенность заимствованных славянских имен:
мужские (4%) ***Радмир, Вадим, Владислав*** – частотны, ***Борис, Владимир, Богдан, Влад, Станислав, Радмил*** (сербск.) – нечастотны;
женские (5%) ***Радмила*** (серб.), ***Светлана***, ***Рада*** – частотные, ***Злата*** (болг.), ***Милена, Милада, Лада***.

10. Опосредованные заимствования (латинских и греческих имен через русский язык): мужские ***Роман*** (частотно), ***Родион, Сергей*** (редки);
женские ***Татьяна, Анна, Оксана, Ольга, Олеся, Софья, Галина, Лариса***.

11. Теофорные и псевдотеофорные имена (6%):
мужские ***Абдулла*** (араб. «раб аллаха»), ***Динислам*** (араб. «вера+мусульманин»), ***Галиулла*** (араб. «величие аллаха») – нечастотны;
женские ***Фатима*** (араб. – имя дочери пророка Мухаммеда), Амина (араб. «спокойная»), ***Хадича*** (араб. имя жены пророка Мухаммеда).

12. Сосуществование семантически равнозначных имен, возникших в разных языках самостоятельно, онимических калек:
мужские ***Хайдар*** (ар. «лев») – редко/***Арслан*** (баш. «лев») – частотно;

женские ***Зухра*** (араб.)/***Сулпан*** (баш. «утренняя звезда»), ***Лилия*** (лат.)/***Ляля*** (перс.)/***Сюзанна*** (др. евр. «белая водяная лилия.

13. Наличие экзогенных антропоомонимов: ***Денис*** (греч. «принадлежащий Дионису» ≠ ***Динис*** (араб.) (краткая форма от ***Динислам***), ***Адель*** (от др. герм. ***Аделина*** «благородная», «знатного происхождения») ≠ ***Адиль*** (перс. «справедливая»), ***Назар*** араб. «*взгляд, взор, внимание*», «помощь, благосклонность, поддержка» ≠ др. евр. «*он посвятил себя богу*»

14. Наличие полоиндифферентных имен ***Рушан*** (частотно), ***Фирдаус, Адиль*** (нечастотно).

15. Гипокористики на правах официальных имен:

мужские ***Алик*** < ***Александр***;

женские ***Рита*** < ***Маргарита***, ***Аля*** < ***Алла, Александра, Алевтина***;

16. Избегание неблагозвучных имен:

мужские ***Нафик*** (араб. «приносящий пользу, доброта, находка»), ***Флюс***;

женские ***Разина*** (араб. «терпеливая, спокойная»), ***Нафига*** (араб. «приносящая пользу, доброта, находка»).

В ходе исследования выявлены *тенденции, специфические для мужского и женского именников.*

1. В мужских именах широко представлены дезидеративы: ***Янузак*** (пожелание долгой жизни), ***Алмас, Сынбулат*** (пожелание, чтобы ребенок был крепким). Многочисленна группа личных имен, отражающих семантические значения «смелый, храбрый»: ***Рашит***; «правитель, глава»: ***Малик***; «победитель»: ***Зуфар***; «слава»: ***Мидхат***; «милосердие»: ***Джалиль***; также частотны неологизмы со значением «образованный», «наука» < араб. *фан·* ***Фаниль*** наряду с освоенными арабизмами с тем же значением: ***Хаким***; имена, образованные от гидронимов, оронимов: ***Дим, Ирандык, Урал***.

2. Автономное сосуществование компонентов имени и ономакомпозитов, образованных путем словосложения этих компонентов: ***Тимер, Булат*** > ***Тимербулат, Султан, Мурат*** > ***Султанмурат***.

3. Предпочтение одно- и двусложных имен: ***Азат, Ирек, Дим, Рим, Раян, Заки*** (частотны) ***Рами, Юнус, Якуп, Дахи, Ураз*** (редки).

1. Семантическое значение основной массы женских имен «красивая как цветок»: все имена с компонентом *-гуль*: ***Гульсибар*** (перс., баш. «красивая как цветок»), ***Лилия*** (лат.), ***Ляля*** (перс. «водяная лилия»), ***Миляуша*** (перс. «фиалка»), ***Нэркэс*** (перс. «нарцисс»), ***Сумбуль*** (араб. «гиацинт»).

2. Семантический концепт «чистота, непорочность» представлен именами: ***Сафия, Камила, Зиля, Шаура***.

3. Производство женских онимов от мужских: ***Кадрия*** < ***Кадир*** (араб. «сильный, жестокий»), ***Исламия*** < ***Ислам*** (араб. «мусульманин»).

4. Доминирование трехсложных имен, вызванное: 1) исторически сложившимся производством женских онимов от мужских прибавлением финалей -а/-я: ***Расим – Расима***, ***Амин – Амина***; 2) характерным для женских имен изяществом (языковая экономия не столь актуальна): ***Сандугач, Гульназира, Тансулпан***.

Самые популярные имена в 1990–2001 гг в браках «башкир/башкирка»

мужские: ***Артур, Ринат, Ильнур, Азамат, Айнур, Радмир, Айдар, Рустам, Азат, Динар***;
женские: ***Гузель, Ляйсан, Юлия, Алина, Айгуль, Гульназ, Лилия, Эльвина, Эльвира, Альбина***.

Самые популярные имена в 1990–2001 гг. в браках «татарин/татарка»
мужские: ***Артур, Руслан, Ильнур, Динар, Айдар, Рустам, Радмир, Тимур, Ринат, Ильдар***;
женские: ***Алина, Алия, Альбина, Гузель, Гульназ, Диана, Лилия, Динара, Регина, Эльвира***.

Самые популярные имена в 1990-2001 гг. в браках «русский/русская»
мужские ***Александр, Алексей, Евгений, Дмитрий, Андрей, Данил/Данила/Даниил, Никита, Максим, Роман, Сергей***;
женские ***Анастасия, Анна, Екатерина, Елена, Татьяна, Ксения, Дарья, Мария, Александра, Ольга***.

Третий раздел.

Нами были выявлены экзогамные браки, где супруг русский – 43 варианта, башкир – 21 вариант, татарин – 39 вариантов; супруга русская – 62 варианта, башкирка – 38 вариантов, татарка – 48 вариантов, прочие экзогамные браки – около 87 вариантов.

Немцы – это самая многочисленная маргинальная западноевропейская группа, проживающая ныне на территории РБ – 8250 человек (*Краткие итоги Всероссийской переписи населения* 2002). Уже в 1940 – 50-е гг. с уменьшением роли религии происходит разрушение конфессиональной (католической, протестантской) эндогамии, и наряду с интеграцией усилились консолидационные процессы между этноконфессиональными немецкими группами. В конце XX – начале XXI вв. немцы Башкортостана активно вступают в брак с представителями других этнических групп. Нами выявлено 17 вариантов экзогамных браков. В этническом самосознании немцев РБ выделяются: общность с немецким этносом, единство с российскими немцами, принадлежность к особой группе – немцы Башкортостана, принадлежность к той или иной конфессиональной группе в прошлом.

В антропонимиконе данной группы экзогамных браков наметились следующие тенденции:

1. Предпочтение древнегерманских имен – ***Герберт, Герман, Эдвард, Арнольд, Роберт, Эдуард, Аделина, Каролина, Гертруда***;
2. Распространенность библейских и заимствованных из греческого и латинского языков имен, канонизированных христианской церковью: мужские – ***Иван, Георгий, Александр, Алексей, Михаил, Василий, Илья, Даниил***; женские – ***Кристина, Анастасия, Мария, Елена, Екатерина, Александра, Елизавета, Ангелина***;
3. Заимствованные имена, популярные в Германии, используются в процессах имянаречения и в Башкортостане – ***Паулина*** (лат.), ***Герда*** (др. исл.), ***Катарина*** (греч.), ***Анья*** (русс. гипок. к др. евр. ***Анна***);
4 Популярность славянских имен в браках, где супруг немец – ***Вячеслав, Владимир, Владислав, Вадим***; в браках, где супруга немка – ***Вя-***

чеслав, Ярослав, Владимир, Владислав. Женские славянские имена и русские неологизмы при наречении девочек единичны: ***Ярослава, Светлана***.

5. Типичные для башкирской и татарской антропонимии освоенные заимствования ***Артур, Денис*** (частотны), ***Ринат, Марат*** (нечастотны), ***Карина, Регина, Рената, Лилия*** (нечастотны) используются чаще при имянаречении новорожденных в браках, где супруга немка, а супруг – представитель иной национальности Единичные вкрапления – заимствованные башкирские и татарские имена: ***Булат, Тимур, Гузель, Алия***

6. Фантазийные имена единичны: ***Дайнис, Данис, Видоль***.

Самые популярные имена новорожденных в экзогамных браках, где один из супругов немец/немка по национальности в 1990–2001 гг. –

мужские: ***Герман, Александр, Артур, Герберт, Андрей, Эдгар, Эдвард, Роберт, Иван, Денис***;

женские: ***Анастасия, Алина, Аделина, Кристина, Елена, Екатерина, Анна, Мария, Татьяна, Ангелина***

Приведем для сравнения десять популярных имен в имянаречении мальчиков и девочек в объединенной Германии в 2000 г.:

мужские ***Alexander, Maximilian, Lukas, Leon, Tim, Paul, Niklas, Jonas, Daniel, Jan***;

женские ***Marie, Sophie, Maria, Anna/Anne, Laura, Lea, Julia, Michelle, Katharina, Sarah***.

Различия в тенденциях имянаречения у этнических немцев в Башкортостане и в Германии имеют свое объяснение:

- в условиях проживания в многонациональной России имянаречение детей в экзогамных браках, где один из супругов немец/немка, испытывает сильное влияние антропонимии, прежде всего, русского этноса;
- имянаречение детей в современной Германии подвержено в большей степени влиянию англоязычной антропонимии, о чем убедительно свидетельствуют приведенные для сравнения выше популярные ныне имена.

Основные тенденции развития современного антропонимикона в экзогамных браках в РБ:

1) В ситуации гетерогенеза в билингвальной экзогамной семье доминируют этноантропонимы по линии отца.

2) Предпочтение канонических имен, выбор которых диктуется их международностью: ***Мария/Marie/Марьям, Сара/Sarah***

3) Имянаречение этноиндифферентным онимом В этом случае родители избегают наречения ребенка национальным именем одной из сторон, а выбирают этночуждое, часто иноязычнозвучащее имя

4) Наиболее предпочтительными оказываются онимы, не обладающие радикальной этнической окрашенностью, фонетически и графически непритязательные.

В заключении обобщаются полученные результаты, формулируются основные выводы диссертационного исследования и излагаются перспективы дальнейшего исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Азнабаева А.Ф. Die deutschen Doppelvornamen (Немецкие двойные личные имена) // Материалы региональной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов на иностранном языке. – Уфа: БГАУ, 1999. – С. 28.
2. Азнабаева А.Ф. Отражение культуры народа в мотивах имянаречения // Проблемы семантики и перевода в свете типологии языков и контрастивной лингвистики. Материалы межрегиональной научной конференции. – Уфа: БашГУ, 2001. – С. 45.
3. Азнабаева А.Ф. Имена наших студентов // Сельские узоры. Республиканский научно-производственный и литературно-публицистический журнал. – Уфа, 2001. – № 6. – С. 31.
4. Азнабаева А.Ф. К происхождению имен собственных // Многомерность языка и науки о языке. Материалы Всероссийской научной конференции. – Бирск: Бирск. гос. пед. ин-т, 2001. – Часть I. – С. 7-9.
5. Азнабаева А.Ф. Немецкие и английские имена в башкирском антропонимиконе // Лингводидактические и культурологические аспекты обучения иностранным языкам в вузе. Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: БашГУ, 2001. – С. 74-79.
6. Азнабаева А.Ф. Антропонимы и норма // Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Уфа: УЮИ, 2002. – С. 29-31.
7. Азнабаева А.Ф.Экзотизмы и интернационализмы в антропонимической системе этносоциума Башкортостана // Теория поля в современном языкознании. Межвузовский научный сборник. – Уфа: БашГУ, 2002. – С. 12-23.
8. Азнабаева А.Ф. Имя и языковая политика // Лингводидактические и культурологические аспекты обучения иностранным языкам в вузе. Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: БГАУ, 2002. – С. 75-87.
9. Азнабаева А.Ф. Демократические тенденции в процессах имянаречения // Проблемы семантики и перевода в свете типологии языков и контрастивной лингвистики. Материалы межрегиональной научной конференции. – Уфа: БашГУ, 2002. – С. 9-11.
10. Азнабаева А.Ф. Имянаречение в Башкортостане // Ватандаш. Общественно-политический, научно-популярный и художественный журнал. Уфа, 2003. – №10. – С. 66-76.
11. Азнабаева А.Ф. Интернационализмы в антропонимии // Достижения аграрной науки производству. Материалы 110 научно-практической конференции преподавателей, сотрудников и аспирантов университета. – Уфа: БГАУ, 2004, С. 7-10.
12. Азнабаева А.Ф. Имянаречение и этнос // сборник статей аспирантов, соискателей, докторантов и научных работников «Региональный вестник молодых ученых». – М., 2005. – №1. – С. 126-128.

Азнабаева Альфия Фаритовна

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ИМЯНАРЕЧЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ СОЦИУМЕ (на материале русского, башкирского, татарского и немецкого языков)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.

Подписано в печать 28.02.2006 г. Бумага офсетная.
Формат 60x84/16. Гарнитура Times. Отпечатано на ризографе.
Усл. печ. л. 1,43. Уч.-изд. л. 1,68. Тираж 100 экз.
Заказ 140.

Редакционно-издательский отдел
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул Фрунзе, 32

Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Фрунзе, 32

2006A
4222

M-4222